

Цинь Цю, держа за руку Цинь Хуа, развернулся и направился прочь. Цзян Фан поспешно бросился вдогонку:

— Эй, эй, ну ты чего такой высокомерный? Неужели не можешь сказать пару хороших слов? Попроси меня, и я проведу вас... Ладно, я проведу вас, хорошо?

Когда они вышли после просмотра представления с дельфинами, Цзян Фан неотступно следовал за Цинь Цю и Цинь Хуа, не переставая болтать. Цинь Цю держал Цинь Хуа за руку, и на их лицах читалось одинаковое удовлетворение.

Внезапно Цинь Цю остановился, повернулся к Цзян Фану и спросил:

— Что ты хочешь?

— А?

— В качестве благодарности я исполню одно твое желание. Буду ли я его исполнять, зависит от обстоятельств.

Выслушав первую часть предложения с восторгом, а вторую с разочарованием, Цзян Фан спросил:

— Можно передумать?

— Нет.

Цзян Фан почесал затылок, тщательно подбирая слова:

— У меня есть сценарий, и я хочу, чтобы ты сыграл главную роль.

Цинь Цю произнес последовательность цифр и, видя недоуменное выражение лица Цзян Фана, пояснил:

— Это мой электронный адрес. Отправь мне сценарий, я посмотрю и потом решу.

Цзян Фан замер:

— Ты не сомневаешься, что я не умею режиссировать?

Цинь Цю развел руками:

— Ты тоже не сомневаешься, что я не умею играть.

Цзян Фан рассмеялся, попросил повторить адрес, записал его и сказал, что отправит сценарий вечером. Цинь Цю кивнул, после чего с Цинь Хуа остановили такси и сели в него.

Цинь Цю отвез Цинь Хуа к резиденции семьи Цинь и велел ему выйти.

Цинь Хуа не двигался, его взгляд был полон задумчивости:

— Где ты живешь?

Цинь Цю мягко ущипнул его за щеку:

— Что, скучаешь по мне?

Цинь Хуа нахмурился, но не отстранился. Настойчиво повторил:

— Где ты живешь? Как мне с тобой связаться?

Цинь Цю загадочно улыбнулся:

— Если судьбе будет угодно, мы встретимся.

Цинь Хуа хотел что-то добавить, но Цинь Цю, не дожидаясь его слов, быстро открыл дверь, вытолкнул его и крикнул водителю:

— Поехали быстро!

Машина, не заглушив двигатель, быстро тронулась, оставив позади Цинь Хуа. Цинь Цю обернулся и увидел, как Цинь Цин вышел из резиденции семьи Цинь, подхватил Цинь Хуа и, повернувшись в его сторону. Хотя черты лица были неразличимы, казалось, его пронзительный взгляд пристально следил за ними.

Сквозь расстояние, сквозь стекло, этот взгляд словно проникал прямо в него.

Цинь Цю облегченно выдохнул. Честно говоря, Цинь Цин тоже был довольно пугающим человеком, самым загадочным и внушающим страх среди его трех возлюбленных.

Если бы он его узнал, неизвестно, как бы он отреагировал.

Поэтому Цинь Цю поспешно сбежал, забыв, что главная резиденция семьи Цинь расположена в престижном районе столицы, где везде установлены камеры наблюдения. Его лицо было четко запечатлено в момент, когда он открывал дверь машины.

То есть, когда Цинь Цю думал, что скрылся, он уже себя выдал. Поэтому в последующих странных похищениях он все еще недоумевал, почему Цинь Цин то холоден, то горяч к нему.

Цинь Цю вернулся в свою небольшую квартиру и, как и ожидал, не обнаружил звонков от Ян Хэсюя. Открыв холодильник, он достал банку холодного пива. В гостиной горел тусклый желтый свет.

Тихая и уютная квартира была его единственным убежищем, местом, принадлежащим только ему. Только здесь он мог по-настоящему расслабиться и почувствовать себя в безопасности.

Он выпил пиво, лег на диван и открыл на телефоне страницу с новостями из мира развлечений. Утренний скандал, казалось, еще не утих, а наоборот, разгорался с новой силой.

Такой снежный ком, если за ним никто не стоит, Цинь Цю бы ни за что не поверил.

К тому же в сети преобладали оскорбительные высказывания в его адрес, практически единодушные. Позже появилось множество так называемых «очевидцев», которые утверждали, что он вообще не умеет играть и ведет себя на съемочной площадке как звезда.

На это Цинь Цю лишь усмехнулся. Такие заявления легко опровергнуть. Главное, что его внешность, далекая от идеала, не подходила для роли прекрасной соблазнительницы.

Но это тоже легко решить: достаточно показать его видео, чтобы все объяснить и прекратить любые сплетни. Однако, если выпустить его сразу, можно упустить удачный момент.

Его роль Янь Гу была сюрпризом, персонажем, который мог ослепить зрителей, и он должен был стать самым неожиданным и впечатляющим героем в фильме «Король».

Если раскрыть его заранее, это лишит зрителей сюрприза, а его — шанса стать знаменитым в одночасье.

Но если все сделать правильно — сначала вызвать волну негатива, а затем в нужный момент устроить грандиозный поворот, — это может дать еще больший эффект и драматизм.

Раньше он немного беспокоился, но после заверений Гао Ли он успокоился.

Теперь, просматривая новости из мира развлечений, он делал это с расслабленным и спокойным настроением. Цинь Цю был человеком, чья психология соответствовала его внешности.

Он закрыл страницу с новостями и ввел в поиск «Развлекательная компания Юань». Через мгновение появилось множество информации. Он отобрал нужные данные и стал просматривать их одну за другой, пока не остановился на одной странице.

На странице было написано, что медиакомпания «Тайюй», основанная отцом Цинь, собирается сотрудничать с «Развлекательной компанией Юань», а также была фотография, на которой Цинь Хуай пожимал руку главе компании Юань.

Сотрудничество между ними уже было решено, но пока не афишировалось. Однако некоторые уже почуяли ветер перемен и смело предположили, что это произойдет.

Помолвка Цинь Тао и Юань Тин означала успешное сотрудничество между «Тайюй» и «Развлекательной компанией Юань».

Это изменило бы ситуацию в мире развлечений, где сейчас царило относительное спокойствие, и предвещало бы новый виток роста для «Тайюй».

Однако будущий хаос также означал новые возможности. К тому же два других гиганта вряд ли останутся в стороне и позволят «Развлекательной компании Юань» усилиться.

Пока большие рыбы борются за ресурсы, маленькие рыбки могут урвать себе немного, чтобы выжить.

Скоро мир развлечений погрузится в хаос. Три гиганта начнут давить друг друга, что приведет к четкому разделению артистов на фракции. В это время у них не будет времени обращать внимание на мелкие студии, которые начнут появляться как грибы после дождя.

Когда они опомнятся и прекратят борьбу, чтобы попытаться остановить их, эти студии уже окрепнут, и подавить их будет невозможно. Они смогут только беспомощно смотреть, как те отхватывают себе кусок пирога.

Это изменит ситуацию в мире развлечений, где на протяжении десятилетий крупные компании и медиагруппы монополизировали ресурсы, и принесет новые силы для развития.

Цинь Цю планировал первым схватить эту новую силу, поэтому он не стал категорически отказываться от предложения Ян Хэсюя.

Хотя у него была идея помешать сотрудничеству между «Тайюй» и «Развлекательной

компанией Юань», познакомившись с актерским мастерством, он почувствовал неожиданное волнение и увлечение.

Пока он размышлял, раздался звонок телефона. Увидев, что это Ян Хэсюй, он нажал кнопку ответа и услышал, что их отношения закончены.

Цинь Цю на мгновение замер, а затем равнодушно произнес:

— А.

Ян Хэсюй не повесил трубку и добавил:

— Я выделю тебе дом.

Цинь Цю прервал его:

— Ты теперь с Ли Шицзя?

Ян Хэсюй помолчал, а затем подтвердил:

— Да. Я компенсирую тебе.

Цинь Цю слушал про компенсацию и удивился своему спокойствию:

— Другие компенсации не нужны. Только пусть роль Янь Гу останется за мной. Компания «Цзюйсин» обеспечит мне справедливые ресурсы, а ты не вмешивайся.

Ян Хэсюй ответил:

— Ты подписан на Гао Ли, у тебя будет больше ресурсов. Я могу гарантировать, что даже без роли Янь Гу ты быстро станешь знаменитым.

Сердце Цинь Цю похолодело. Оно словно кипело в раскаленном масле, мучая его. Но, как ни странно, чем сильнее была внутренняя боль, тем яснее и спокойнее становился его разум.

— Ян Хэсюй, я был с тобой почти пять лет. Даже собака за это время успела бы привязаться. А ты теперь, когда нашел свою любовь, вышвыриваешь меня и, чтобы угодить Ли Шицзя, уговариваешь меня отказаться от роли Янь Гу. Это слишком жестоко. Вот что я тебе скажу: либо я играю эту роль, и мы расстаемся по-хорошему. При встрече ты будешь для меня уважаемым старшим. Либо ты лишаешь меня роли, и тогда я стану твоим врагом, не дам тебе покоя, устрою ад в твоей жизни!

Ян Хэсюй вдруг рассмеялся, его смех был теплым и низким, почти нежным. Но Цинь Цю, знавший его много лет, понимал, что такой смех означал, что Ян Хэсюй действительно разозлился.

— Дорогой, вот ты какой. Ты был таким послушным и милым почти пять лет, и ни разу не подал виду. А теперь показал когти. Весело было дурачить меня?

Цинь Цю подумал про себя, что было бы еще веселее, если бы он узнал, что у него три любовника.

// (нет авторских примечаний)

<http://bllate.org/book/16385/1483311>